

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э 40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2025 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24–25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

© ИЭОПП СО РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022

– утрата «локальной суверенности» приведет к невозможности легитимного контроля сельских сообществ над местными ресурсами и усложнит защиту их интересов;

– из-за разнообразия локальных условий и возможного комбинирования ресурсов развития упрощенная и унифицированная модель территориального управления «сверху» не сможет эффективно справляться с поставленными перед ней задачами и обеспечивать надлежащее удовлетворение потребностей и условий жизни сельского населения;

– из-за разрыва существующей плотной сети социальных (личностных) взаимодействий глав администраций, представителей власти и сельского населения будет значительно ослаблена компенсирующая роль сложившихся на сегодняшний день формальных и неформальных видов государственного-частного партнерства;

– на выпавших из контура публичной власти территориях возникнут условия для реального самоуправления и самоорганизации жизни населения, но уже без «официального» вмешательства государства.

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/36-180

Алещенко В.В., Алещенко О.А.

МОЛОЧНЫЙ ПОДКОМПЛЕКС СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Молочно-продуктовый подкомплекс, по сути, относится к системе жизнеобеспечения, наряду с транспортом и энергетикой обеспечивая жизнедеятельность обширных сибирских территорий. Поэтому в развитии производства, переработки и реализации молока и молочной продукции следует всегда обращать внимание не только на экономическую значимость, но и учитывать

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100279-5.

социальную составляющую. Например, достаточно распространенной практикой в Сибири остается принцип перекрестного субсидирования, когда государственную поддержку производители растениеводческой продукции (в первую очередь, высокомаржинальных зерновых и масличных культур) могут получить только при условии инвестирования в молочное скотоводство, фактически взяв на себя социальные обязательства в виде круглогодичной занятости населения сельских территорий [1]. Понятно, что в этих случаях сельхозтоваропроизводители имеют гораздо меньше мотивации в развитии «непрофильного» для себя направления, которое, по сути, активно субсидируется государством.

Де-факто сегодня можно говорить о трех стратегиях развития молочного животноводства в Сибири. Первую из них – развитие крупнотоварного производства – реализуют Омская, Новосибирская области и Красноярский край. Здесь акцент региональных властей делается на поддержку мегаферм – строительство современных высокопроизводительных животноводческих комплексов до 2–3 тысяч голов с упором на удовлетворения потребностей крупных городов. Вторая – противоположная первой стратегия – поддержка мелкотоварного производства для стимулирования развития сельских территорий и/или традиционных укладов малых народов. Ставку на нее делают Республика Алтай, Республика Хакасия, Кемеровская область. Третья стратегия является смешанной и применяется в тех регионах, где высока и концентрация городского населения (региональными властями стимулируется крупнотоварное производство), и значительна доля сельского населения (активно развивается мелкотоварное производство). Сюда, например, можно отнести Алтайский край, Иркутскую и Томскую области.

Ключевой проблемой молочного комплекса является серьезный дефицит сырого молока, именно здесь лежит первопричина ограничений для развития молочного производства в Сибири. Мощностей для переработки, в том числе современных, в целом по Сибири с избытком, несмотря на некоторый перекос ситуации по регионам (например, Новосибирская область вывозит более половины производимого сырого молока на переработку в соседние регионы – Алтайский край, Кемеровскую и Омскую области). Вторая по значимости проблема – падение качества производимо-

го в Сибири сырого молока: так около 40% проб в Новосибирской области, по данным Россельхознадзора за 2021 г., не соответствовали показателям качества и свидетельствовали о фальсификате. Решение вопроса лежит в области улучшения качества кормопроизводства и лечения коров [2].

С февраля 2022 г. в молочном комплексе Сибири добавились проблемы, связанные с запретом экспорта высокотехнологичного оборудования, запчастей и обслуживания. Особенно сильно данные ограничения ударят по крупнотоварному производству, зависящему от импортных комплектующих и программного обеспечения, ветеринарных препаратов, кормовых добавок, семени, упаковки. В качестве примера можно привести импортозависимость молочной промышленности Сибири от поставок заквасок прямого назначения (отечественные составляют лишь 10% от потребности), в сыродельной отрасли – от импортных рекомбинантных молокосвертывающих ферментов. Эта проблема может быть решена за счет возрождения в стране собственного производства заквасок прямого внесения, сырья для сычужного фермента и рекомбинантных молокосвертывающих ферментов. Для этого есть все условия и уже создана научная база в «Сибирском НИИ сыроделия» ФГБНУ ФАНЦА [3].

В целом последствия данных ограничений в наибольшей степени коснутся предприятий и регионов Сибири, делающих упор на крупнотоварное производство. Это с большой долей вероятности приведет к повышению издержек и снижению инвестиционной привлекательности отрасли и, соответственно – числа производителей молочной продукции, а также к сокращению поголовья скота и увеличению доли импорта молока и молокопродуктов.

В качестве первоочередных мер поддержки отрасли видится инновационно-ориентированное развитие молочной отрасли, основанного на оптимальном сочетании крупных молочных комплексов со средними и мелкими молочно-товарными фермами, повышении генетического потенциала молочного стада, развитии кормовой базы отрасли. В этой связи видится неизбежным увеличение дотаций на производство сырого молока, дальнейшие субсидии на строительство и модернизацию молочных ферм.

В мелкотоварном производстве необходимо стимулировать мероприятия по модернизации и роботизации ферм, позволяющие

щих минимизировать человеческий фактор. Для этого, например, можно рассмотреть передовой опыт Томской области по внедрению региональной программы повышения продуктивности и эффективности молочного животноводства, которая сегодня является регионом № 1 в Сибири по продуктивности молочного скотоводства.

Перспективным направлением развитие в Сибири является переход на высокомаржинальную продукцию глубокой переработки с высоким экспортным потенциалом. Речь идет о производстве сывотки для детских молочных смесей, спортивного питания и кормовых добавок, лактозы высокой степени очистки, в том числе для фармацевтической промышленности, подсырной сывотки на экспорт в страны Восточной Азии [4].

В сфере товаропроводящей инфраструктуры следует тиражировать лучший опыт сельскохозяйственной кооперации, стимулировать развитие агротуризма и экопоселений.

Таким образом, только комплексное развитие молочного подкомплекса, всех его направлений в совокупности (производство, переработка, сбыт) на основе современных технических, организационных и логистических решений поднимут планку сибирского молокопроизводителя на новый количественный и качественный уровень, а экспорт молочной продукции из Сибири станет реальностью.

Литература и информационные источники

1. Акимов С.С. Моделирование продуктивности хозяйства молочного животноводства // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2022. – № 1. – С. 25–32.
2. Алещенко В.В., Алещенко О.А. «Умная специализация» регионов Сибири в сфере сельскохозяйственного производства // ЭКО. – 2020. – № 7 (553). – С. 111–129.
3. Молочная отрасль Сибири: шаги развития [Электронный ресурс]. URL: <https://sibagroweek.ru/news/molochnaya-otrasl-sibiri-shagi-razvitiya/> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Тю Л.В., Афанасьев Е.В., Утенкова Т.И., Рудой Е.В. Основные проблемы и пути их решения в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности в Сибирском федеральном округе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 12. – С. 20–24.